

задача нашей работы связана в данном случае прежде всего с вычленением религиозно-учительной сферы.

Обозначив в первом приближении проблему религиозно-духовной интерпретации поэтического мира Гоголя, подчеркнем, что она требует дальнейшего исследования. Отдельные ее аспекты мы затронем далее; сопоставление Гоголя с украинским философом и проповедником XVIII века Григорием Сковородой позволит конкретизировать некоторые положения на материале петербургских повестей Гоголя.

ПОЭТИКА И ИДЕОЛОГИЯ ГОГОЛЯ В КОНТЕКСТЕ УЧИТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ (ОТ ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЕЙ К "МЕРТВЫМ ДУШАМ")

Влияние или наследование учительной традиции во второй половине 30-х гг. в творчестве Гоголя было несомненно сильным и многосторонним. При этом нужно иметь в виду, что понятие "учительная традиция" не следует ограничивать временными или церковными рамками (соотнося ее, например, только со святоотеческими и ортодоксальными именами, сочинениями и идеями). Как показал, например, В.Воропаев, позднее творчество Гоголя формировалось под сильным воздействием христианского круга его современников³⁰. Иначе говоря, современный контекст и ближайшие традиции русской духовности, явленной во внецерковной религиозности, имели для Гоголя не менее важное значение. А это значит, что широкий спектр религиозно-учительных и мистических идей уже был преломлен в индивидуальном творчестве его предшественников.

В качестве примера, проясняющего затронутые выше вопросы и позволяющего поставить новые, обратимся к Григорию Сковороде - украинскому религиозному философу-проповеднику XVIII века, писателю барочного типа,

имя и сочинения которого в последние годы все чаще вводятся в контекст творчества Гоголя, что позволяет говорить о значимости проблемы³¹. Тема "Гоголь и Сковорода" позволяет очертить, помимо прочего, два важных аспекта: поэтику/эстетику слова и идеологию. В значительной степени аспекты сопоставления определяются общими корнями - барочной культурой, синтезирующей и трансформирующей древние морально-эстетические учения античности и религиозно-мистические концепции средневековья. Но типологический подход обнаруживает связи более специфические, выводящие исследователя творчества Гоголя не только к барочной культуре в целом, но и более конкретно - к творениям Сковороды, который на излете XVIII века стал оригинальным посредником между древним и новым миром.

Символико-аллегорический метод Сковороды и поэтика Гоголя

Прямых свидетельств знакомства Гоголя с произведениями Сковороды или его идеями нет (хотя вероятность такого подтверждения не исключается). Это обстоятельство в высшей степени странно, так как интерес к личности и учению украинского философа в гоголевскую эпоху в кругу его знакомых был особым. Помимо журнальных публикаций сочинений Сковороды в конце XVIII - начале XIX века, затем в 30-40-е гг., появляется целый ряд статей, ему посвященных: в "Украинском вестнике" (1817), "Отечественных записках" (1823, ч. 16; статья известного фольклориста-этнографа И.Снегирева³²), "Запо-рожской старине" (1833), "Телескопе" (1835, № 5-6). В "Московском наблюдателе" (1836) была опубликована повесть И.Срезневского "Майор, майор!", в которой изображен Сковорода, и его же "Отрывки из записок о старце Григории Сковороде" - в харьковском альманахе "Утрен-